

Вейдера забавляла боль человека, и все это чувствовали. Ему нравилось заставлять человека страдать, нравилось отнимать у него жизнь. Это было легко, как...

"Стоп!" закричала Падме, не в силах больше выносить это зрелище. Ей было все равно, что все остальные молчали. Она не могла молча стоять и смотреть, как на ее глазах убивают человека. Она была сенатором! Она должна была защищать народ - останавливать подобные преступления!

Вейдер повернул голову в ее сторону после того, как она прервала его, но ничего не сказал. Даже не видя его глаз, она чувствовала, что он смотрит на нее, не говоря уже о других сотнях людей в комнате, которые разделяли его взгляд, только в шоке. Этого было почти достаточно, чтобы заставить ее вернуться в строй. Почти. Но она осталась при своем мнении и сделала глубокий вдох, понимая, что назад дороги нет. Она шагнула вперед в пустой круг, образовавшийся вокруг Вейдера, и почувствовала, как Бейл двинулся за ней, крепко схватив ее за руку - то ли от страха, то ли для поддержки. Она не знала, что именно, но и не хотела знать, понимая только, что останавливаться уже поздно. Она встала в позу, и ее глаза уже были пленниками Вейдера, запертыми и прикованными к нему. Она смотрела в капюшон, на черноту, скрывающую его лицо, без страха в глазах - без пути назад.

"Пожалуйста", - прошептала она, почти скорбно. "Лорд Вейдер, пожалуйста, опустите этого человека".

Вейдер повернул голову в ее сторону, и хотя его тело не двигалось, его рука сжалась, как бы в отместку, и мужчина снова задышал.

Она поняла, что умоляя, она ничего не добьется, но она не знала, сможет ли что-нибудь сделать. Она решила бороться дальше, поймав взгляд Палпатина, который смотрел на нее с улыбкой на бледных чертах лица. Этот взгляд заставил пламя вновь разгореться в ее душе, и она поняла, что не может покориться.

"Лорд Вейдер!" - приказала она, ее голос стал сильным и уверенным; в нем звучал голос настоящего лидера. "Это не поле битвы. Это праздник Империи, гостем которого, очевидно, является этот человек, и как член Имперского Сената, я должна сказать, что ваши действия просто ужасны. Поэтому я не буду повторяться, опустите его сейчас же!".

Она услышала, как вокруг нее зашумели люди, смеясь над ее попыткой остановить Вейдера. Она знала, что они считают безнадежным умолять, и еще более глупым приказывать, ведь он был вторым по могуществу человеком в галактике и машиной для убийства, так почему его должна была уговаривать простая молодая девушка? Она не знала, сможет ли он, но в данный момент она должна была попытаться. Она попыталась. Она отстояла то, во что верила, в отличие от остальных, которые молчали в комнате, и она была горда. Она гордилась собой за то, что сделала. Она гордилась... пока не оглядела комнату. Ее триумф длился не более тридцати секунд, прежде чем она оглядела комнату и поняла, сколько неловкости она причинила себе - снова. Она чувствовала на себе взгляды старших сенаторов, их подрывающие чувства, а также восторг Палпатина, мельком заметив его расширяющуюся улыбку. Ее уверенность снова пошатнулась, она осознала еще одну ошибку, которая снова будет стоить ей

репутации.

Маленькое последнее "пожалуйста..." сорвалось с ее губ, когда она закрыла глаза, отчаянная и разбитая мольба. Она решила не смотреть, не желая видеть, как еще одна попытка ее доброго сердца обернулась неудачей.

"Идиотка...", - услышала она голос Мон, прорвавшийся сквозь шепот и забивший последний гвоздь в ее уже опускающийся гроб.

Зачем я это сделала? с болью спрашивала себя Падме, ее вопросы и отвращение к себе переполняли ее. Почему я так поступаю с собой? Почему я такая дура? Почему я веду себя как ребенок, которым они хотят меня видеть? Вейдер никогда бы...

Громкий удар эхом разнесся по комнате, за ним последовала серия вздохов, заставившая Падме открыть глаза. В замешательстве она посмотрела на людей, затем на Лорда ситхов, а потом на пол - точнее, на шокированные глаза людей, затем на пустые руки Лорда ситхов, а потом на лежащего на полу человека. Ее глаза расширились от увиденного зрелища, от того, что сделал Вейдер, потому что он совершил немыслимое. Он отпустил этого человека. Человек больше не был в руках Вейдера, он лежал на полу практически невредимый, тяжело дыша.

Может ли это быть правдой? Потрясенные глаза Падме переместились на Лорда ситхов, который стоял неподвижно, глядя на свою пощаженную жертву. Он послушал меня?

Его голова мгновенно повернулась в ее сторону, как будто она сказала что-то обидное. Она почувствовала холод и смерть в его скрытом взгляде - взгляде, направленном только на нее - и на мгновение ощутила, как призрак руки коснулся ее шеи.

Ее глаза расширились от его действий, расширились в шоке, когда она была вынуждена ответить на его скрытый взгляд. Только тогда она поняла, что оскорбила его, потому что высказала ему свои мысли. Он услышал ее, или это было ее единственным объяснением.

Слышал ли он меня? спросила она, не в силах сдержать надвигающуюся мысль.

Из его груди раздался низкий рык, когда он поднял руку, схватил невидимый предмет и швырнул его через всю комнату. К всеобщей тревоге, этот предмет оказался не невидимым, а пьяным мужчиной. Падме, как и все остальные, расширила глаза, увидев, как пьяный мужчина поднялся в воздух и полетел через всю комнату, подражая действиям Вейдера. Пьяный мужчина с громким стуком ударился о стену и упал на пол, где лежал неподвижно и, надо полагать, безжизненно. Взгляд Падме метался между ситхом и телом, наблюдая, как несколько женщин и мужчин побежали в укрытие в страхе, что они станут его следующей целью. Вейдер, однако, не собирался оставаться. Не говоря ни слова, он повернулся и выбежал из комнаты, его черный плащ победно развевался за ним, когда он покидал вечеринку.

Император Палпатин, в отличие от остальных, никак не отреагировал на сцену, которая только

что развернулась перед ним. Он просто пожал плечами и пошел к выходу, радостно улыбаясь тому, что сделал Вейдер и что Падме стало плохо. Дойдя до двери, он обернулся к людям внутри, которые все еще были шокированы и поражены сценой, свидетелями которой они только что стали. Его взгляд задержался на Падме на секунду дольше, чем на остальных.

"Я должен идти", - позвал Палпатин, когда его красные гвардейцы стекались к нему. "Похоже, Вейдеру надоела эта вечеринка, как и мне, и должен сказать, что с вашей стороны было бы разумно не расстраивать его снова". Старик улыбнулся в последний раз, глядя на царящий в бальном зале страх, а затем повернулся и вышел из комнаты.

Когда он исчез, Падме испустила вздох, который стал неожиданностью даже для нее, и повернулась, избегая взгляда каждого существа в комнате.

<http://tl.rulate.ru/book/79802/2415224>